

Редя Брутон

БЕЛИНДА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б88

Rhoda Broughton
BELINDA

Перевод с английского Анны Энгельгардт под редакцией Константина Анисимова
Серийное оформление и иллюстрация на обложке Екатерины Скворцовой
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Броутон Р.

Б88 Белинда : роман / Рода Броутон ; пер. с англ. А. Энгельгардт ; под ред. К. Анисимова. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с. — (Старая добрая...).

ISBN 978-5-389-32774-0

1880-е годы. Молодая англичанка Белинда Черчилль проводит время в Дрездене вместе с бабушкой и своей легкомысленной сестрой Сарой. Единственное, что омрачает их беззаботный отдых, — это жених Сары (седьмой по счету), профессор Форт, пожилой и до ужаса скучный педант. Белинда же знакомится с молодым человеком Дэвидом Риверсом. Между ними вспыхивает взаимное чувство, однако Белинда, стеснительная и неспособная открыто выражать эмоции, производит на Дэвида впечатление холодной и неприступной девушки. Когда Дэвида срочно вызывают в Англию, он отправляет Белинде лишь короткое и сухое письмо. Потерявшая голову от горя и неопределенности Белинда решает, что любовь — не для нее, и в порыве отчаяния совершает роковую ошибку...

Эта книга — идеальный выбор для поклонников викторианской прозы и классических женских романов. Она будет интересна тем, кто любит истории о сложном выборе между долгом и чувством, а также ценит тонкий английский юмор.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-32774-0

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

Предисловие редактора

Живи Рода Броутон в наши дни, она, скорее всего, была бы автором дерзкого блога с миллионами подписчиков или сценаристом остроумных сериалов в духе «Флибэг». Но она родилась в 1840 году в семье священника в Северном Уэльсе, в мире, где от женщины ждали кротости, молчания и умения вышивать крестиком. Рода выбрала другой путь — она взяла в руки перо и стала самой обсуждаемой, самой обожаемой и самой «опасной» писательницей своей эпохи.

Рода выросла в замкнутом мире старинного поместья, но пасторальная тишина не сделала ее характер мягким. Напротив, она с детства обладала тем самым «рентгеновским» зрением, которое позволяло ей видеть насквозь человеческие слабости.

Свой первый роман она написала от скуки буквально за несколько недель, и, когда он был опубликован (сначала анонимно), Англия ахнула. Почему? Потому что Рода Броутон первой решилась заговорить о том, что у молодых викторианских девушек тоже есть чувства и чувства эти — не всегда возвышенные. Ее героини хотели любить, могли ошибаться, они злились, язвили и — о ужас! — могли первыми признаться в симпатии.

Знаменитый издатель того времени Джон Мюррей наотрез отказался печатать ее книги, заявив, что они «выходят за рамки приличий». Консервативного Мюррея шокировали откровенные описания женских чувств, которые он считал чересчур «сенсационными» и аморальными. Однако после этого отказа Броутон нашла поддержку у своего дяди, известного автора готических рассказов Шеридана Ле Фаню. Именно он помог племяннице опубликовать первые работы в своем журнале, дав старт ее литературной карьере.

Вскоре основным издателем писательницы стал Ричард Бентли, который буквально разбогател на ее бестселлерах. И хотя критики были в ярости, называя творчество Броутон «грубым», «чувственным» и опасным для молодых читательниц, сама публика рассудила иначе. Романы Роды Броутон пользовались феноменальным успехом: они разлетались с полок магазинов быстрее, чем их успевали подвозить.

Рода создала новый тип героини — *Broughton girl*. Это была девушка, которая могла перелезть через забор, громко рассмеяться над шуткой и обладала тем, что сегодня мы называем харизмой. Белинда, героиня написанного в 1883 году одноименного романа, — одна из самых сложных и тонких представительниц этого племени. В ней «неприступная манера» борется с жадной жизни, а ледяная вежливость скрывает вулкан страстей.

Сама Рода была женщиной поразительного ума и независимости. Она так и не вышла замуж, предпочтя карьеру и свободу. Она была душой оксфордского

общества, славилась своими обедами, где за столом собирались самые блестящие умы эпохи. Говорят, что ее побаивались даже маститые ученые — ее едкий юмор бил без промаха. Рода была близкой подругой Генри Джеймса и наставницей многих молодых писателей. Однако чем старше она становилась, тем больше собственная слава начинала ее тяготить. Она иронично замечала: «Сначала меня считали чудовищем, которое развращает умы, а теперь я превратилась в безобидную старушку, чьи книги кажутся слишком скромными на фоне новых веяний».

Забвение Роды Броутон в XX веке выглядит как досадное историческое недоразумение. В дореволюционной России ее активно переводили, печатали в популярных журналах и издавали отдельными книгами. Русская публика того времени, воспитанная на Тургеневе и Толстом, находила в ее прозе удивительную психологическую точность и ту самую европейскую «живинку».

Однако после 1917 года в России и с появлением новых литературных веяний в Англии слава писательницы стала стремительно таять. В Советской России ее романы сочли «буржуазными» и «легковесными», а на ее родине критики-модернисты поспешили списать ее в архив вместе с кринолинами и турнюрами, решив, что ее ироничные истории — это лишь развлечение для ушедшей эпохи. Она, некогда королева библиотек, чьи тиражи заставляли завидовать мужчин-писателей, оказалась в тени на долгие десятилетия.

Читать «Белинду» сегодня — значит слышать голос женщины, которая не побоялась быть искренней в эпоху строгих запретов. В этом романе Броутон отразила все то, чем была характерна ее собственная жизнь: иронию над сухой академической средой (профессор Форт как типичный представитель), любовь к путешествиям и, конечно, то самое мучительное несовпадение между внутренним огнем и внешней сдержанностью.

Персонажей романа назовешь картонными. Броутон пишет о людях, которые живут обычной жизнью и испытывают обычные чувства — страдают от жары, недовольны едой в плохих трактирах и ощущают себя словно облитыми из ведра ледяной водой, когда их отвергают.

Рода Броутон однажды сказала, что ее единственное желание — чтобы ее книги не были скучными. Спустя полтора столетия можно с уверенностью сказать: это желание исполнилось. В ее прозе нет нафталина, зато много весеннего ветра, горьковатого юмора и надежды.

Это первое крупное произведение Роды Броутон, которое выходит на русском языке спустя долгие десятилетия. Открывая эту книгу, вы приглашаете в собеседники одну из самых остроумных женщин XIX столетия. Позвольте ей рассказать вам историю Белинды — историю, в которой она оставила частичку своего никогда не остывавшего сердца.

Период первый

Пойдемте, друг мой, к розе той,
Что в ризе пурпурно-золотой
Раскрылась утру на рассвете.
Посмотрим, не завял ли цвет,
Не смыт ли розовый отсвет
Вечерней тенью при привет.

Увы! Взгляните: в краткий час
Краса ее уже зажглась
И пала, землю устилая.
О мачеха-природа! Ты
Даешь нам дивные цветы
Лишь от утра до тени края.

О, если верите вы мне,
Пока вы в утренней весне
И в цвете лет, моя святыня, —
Срывайте ж юности цветы,
Чтоб не сорвала красоты
Угрюмой старости пустыня¹.

¹ Стихотворение французского поэта XVI века Пьера де Ронсара «Ода к Кассандре». Перевод В. Левика.

Глава I

Меж кущ тенистых и аллей
Резвится Весна, нарядна и весела¹.

Так же весело, как и повсюду, в дрезденском Гроссер Гартене² этим майским днем празднует свое воцарение радостная и нарядная Весна. И хотя в ее озорстве порой еще сквозит готовность больно ущипнуть, а в ее зеленой улыбке таится некая колкость, множество ликующих подданных вышли воздать почести своей новой королеве. Да, именно множество; в такой день дрезденцы — таков их обычай в каждый первый день мая — стремятся в Гроссер Гартен пешком и в экипажах, чтобы приветствовать юную правительницу года. В честь нее устраивается цветочное торжество: все бросают друг другу букеты. Над головами деревья уже подернуты первой листвой; на бо-

¹ Цитата из пьесы Джона Мильтона «Комос». Перевод Ю. Корнеева.

² Гроссер Гартен — самый большой и популярный общественный парк Дрездена, основанный в 1676 году курфюрстом Иоганном Георгом III. Он представляет собой барочный садово-парковый ансамбль с симметричными аллеями.

ковых дорожках теснятся пешеходы; вдоль широких аллей весело катят экипажи. А вот и весьма щегольской выезд. Неужели это сам король Саксонии? Во-все нет! Это всего лишь граф фон С., с самодовольным видом восседающий в одиночестве в открытой коляске, утопающей в изысканных букетах. Она запряжена четверкой рыжих лошадей; впереди, подпрыгивая в такт движению, едет форейтор в алом бархате, а сзади браво трусит верховой лакей в таком же наряде. Англичанин чувствовал бы себя дураком на его месте, но этот счастливый немец бесконечно далек от подобных мыслей.

Вот наконец и королевская чета, с кучером и лаке-ем в ливреях мышиного цвета; они проезжают, раскланиваясь и улыбаясь с такой приветливой важностью, будто и в самом деле являются великими монархами¹. Никто не спешит уступить им дорогу; не видно ни одного шуцмана²; никто не расчищает путь в обязательном порядке, как это бывает, когда принцесса Уэльская безмятежно катит по аллее. Военных здесь в избытке; но они по большей части не думают ни о войне, ни даже о пиве; их мужественные руки полны невинных нарциссов и нежных первоцветов; конные гвардейцы в светло-голубых мундирах и пло-

¹ С 1871 года саксонские короли считались подданными германского императора.

² Шуцман — член шуцманшафта («охранных команд») Германской империи с середины XIX века.

ских голубых фуражках снуют взад и вперед на лоснящихся конях, держа в руках букеты из роз, азалий, дейций и гиацинтов и высматривая серьезными серыми глазами тех счастливых красавиц, которым те букеты предназначаются.

Два оркестра весело оглашают воздух военными маршами, а большой гулкий барабан заставляет даже лошадей вздрагивать и беспокоиться. Наконец появляется, как бы для разнообразия, настоящий английский выезд. Одного взгляда хватит, чтобы определить его национальную принадлежность. Сидящие как влитые, прямые как стрела слуги в скромных лифвах; простая, но сияющая упряжь; статные гнедые с лоснящейся шерстью, ступающие в лад, — кто может усомниться в том, что это действительно англичане? Но вот появляются и другие — в наемных экипажах. О, добрые саксонцы, не судите о нас по ним! Это далеко не лучшие представители нашей нации! И все же именно в одной из таких наемных колясок сидят две молодые особы, за которых Англии никоим образом не приходится стыдиться и которые сами себя ничуть не стыдятся. Впрочем, сейчас они не слишком счастливы: лицо одной выглядит сердитым, а другой — тревожным.

— Не вернуться ли нам домой, Белинда? — спрашивает та, что посердитее.

— Да ведь мы только что приехали! — возражает ее спутница.

Проезжает русский экипаж; у кучера шляпа, как у стражника Тауэра, и длинный суконный кафтан со сборками на талии. Затем вновь проезжают немцы с пучками нарциссов, украшающими уши их лошадей и петлицы их слуг. Вот конногвардеец, взобравшись на козлы кареты, правит шестеркой лошадей; рядом с ним — доверившаяся ему дама в розовой шляпке. Она безмятежно наслаждается своим положением, несмотря на безнадежную путаницу, воцарившуюся в бесчисленных вожжах ее героя. Другой конногвардеец бросает ей букет, но неудачно: цветы падают на дорогу, и колеса переезжают их. Это зрелище окончательно подрывает стойкость сестры Белинды.

— Я должна предпринять какой-нибудь отчаянный шаг, чтобы привлечь внимание, — раздраженно говорит она, хотя в ее недовольстве и проскальзывает нотка юмора, смягчающая ее досаду. — Что ты посоветуешь? Не испугаться ли мне грохота большого барабана и не вскрикнуть ли погромче? Или, может быть, это сделаешь ты?

— Уж точно не я, Сара!

— Ума не приложу, что с ними со всеми случилось! Они, должно быть, лишились рассудка! Ты заметишь, что никто из них не бросил нам ни одного букета?

— С какой стати им это делать? — отвечает Белинда. — Мы ведь никого из них не знаем.

— Даже если они нас не знают, они могли бы бросить нам хоть несколько цветков, — ворчит Сара. —

Я уверена, что они видят, как нам этого хочется, и для этого вовсе не требуется долгого знакомства.

— Я бы сочла такой поступок крайней дерзостью! — высокомерно отвечает Белинда.

Ее сестра лишь надула губы.

— Что до меня, то я бы хотела, чтобы они начали проявлять эту дерзость немедленно!

Но к подобному поведению у саксонского офицерства, очевидно, нет ни малейшей склонности. Оставленные без внимания девушки молча едут дальше. Солнце ярко светит, дует восточный ветер, ухает большой барабан и режут медные трубы, а они медленно следуют вокруг пруда, по прямым аллеям, мимо Музея древностей. Дождь весенних букетов сыплется вокруг, но ни один из них не предназначается для их скромного ландо; ни один даже случайно не попадает к ним на колени.

Лицо Сары омрачается еще больше, а в глазах Белинды тревожное, ищущее выражение становится еще заметнее. Но если она никого здесь не знает, то кого же она ждет?

— Впрочем, — заговорила Белинда, — ты ведь знала, Сара, когда так рвалась сюда, что мы не встретим здесь ни одного знакомого, кроме профессора Форта, и...

— Ну и где же он, позволь спросить? — вскричала Сара со взрывом искренней досады, который, кажется, принес ей ощутимое облегчение. — Разве я не

велела ему явиться минута в минуту? Даже он был бы лучше, чем ничего!

Белинда иронически улыбается.

— Какая восторженная форма похвалы человеку, за которого ты собираешься выйти замуж!

Но Сара не слушает ее. Глаза ее устремлены на боковую дорожку, где теснятся пешеходы.

— Вон он! — кричит она с отвращением в голосе. — Его ни с кем не спутаешь! Видела ли ты когда-нибудь в жизни такую походку? Посмотри, как он плетется, шлепая по мостовой своими здоровенными плоскими ступнями!

Белинда смотрит в указанном направлении и среди статных, высоких солдат без труда различает неряшливую фигуру средних лет: похожую на священника, если судить по сюртуку, и на ученого, если судить по очкам. Заложив руки за спину и слегка сдвинув шляпу на затылок, он рассеянно бредет по дорожке.

— Возможно ли? — кричит Сара, приподнимаясь с места, голосом, почти пугающим от ярости. — Да это просто чудовищно! Невероятно! И все же это правда: он не принес мне букета!

— Нет, принес, — спокойно отвечает Белинда, — только он настолько мал, что нужно иметь острое зрение, чтобы его разглядеть.

Пока они говорят, предмет их наблюдений замечает их присутствие и, обратив к ним свой отрешенный взгляд ученого, неловко бросает в их сторону крошечный букетик не первой свежести фиалок. Цветы па-

дают на колени его невесты, но ненадолго. Гневным жестом — прежде чем Белинда успевает ее остановить — Сара вышвыривает их на дорогу; и в то же мгновение конногвардеец на шестерке вороных коней вместе со своей спутницей, следующие мимо, переезжают через него. К счастью, благодаря своей близорукости даритель избавлен от этого унижительного зрелища.

— Боюсь, я промахнулся, — оправдывается мистер Форт, оглядывая сквозь очки внутренность коляски, когда та останавливается рядом с ним. — Боюсь, букет, который я вам кинул, упал в стороне.

— О нет, он попал куда нужно! — отвечает Сара с какой-то свирепой игривостью. — Но так как он был слишком велик, чтобы я могла его унести, то я его выкинула.

— Как вы запоздали! — торопливо перебивает Белинда, стараясь сменить тему и доброй улыбкой загладить «учтивую» реплику сестры. — Мы так вас заждались, что невольно пришли в дурное расположение духа.

— Меня задержала досадная случайность, — раздражительно отвечает жених ее сестры. — Выйдя из дому, я обнаружил, что восточный ветер гораздо резче, чем я ожидал, — прибавляет он с дрожью, плотнее застегивая пальто на своей узкой груди, — и вынужден был вернуться, чтобы надеть второе пальто. Сара знает, — довольно обиженно взглянул он на невесту, — что я чрезвычайно чувствителен к холоду.

Но Сара обращает столько же внимания на него, как и на ветер, на который он жалуется.

— Ах, браво! — радостно вскрикивает она, в то время как другой букет — на этот раз настоящий, величиной с большой круг чеширского сыра, благоухающий, как оранжерея, изысканный и дорогой, каким и подобает быть подношению юной Любви, — влетает в коляску.

Сара протягивает обе руки, чтобы схватить его; ни тени сомнения насчет его предназначения не омрачает ее триумфа, хотя стороннему наблюдателю показалось бы, что он скорее предназначается ее сестре — Белинде. Та тоже протянула было руки, но поспешно отвела их с заботливой тактичностью по отношению к сестре, а затем, хоть и с немного отсутствующим взглядом, принялась выслушивать саркастические сентенции профессора насчет нелепости проведения увеселений на открытом воздухе в такую погоду. Она слушает профессора, лицо ее обращено к нему и отвернуто от сестры, однако ее уши не пропускают ни единого слова из восторженных благодарностей, что изливает на кого-то ее сестра.

— Подойдите ближе, я хочу поблагодарить вас! — слышит Белинда ее кокетливый возглас. — Я не могу протянуть вам руки, потому что обе заняты; но это по вашей собственной вине. Какой великан этот букет! Какой прелестный и свежий! (*Очевидно, вдыхая его аромат.*) Он совершенно вернул мне хорошее настроение после этого отвратительного зрелища. Уве-

ряю вас, меня еще никогда в жизни так не оскорбляли пренебрежением! Что за неотесанные люди! Насколько все было бы иначе, будь здесь французы! — И так далее, в том же духе.

Должно быть, ее словоохотливость не позволяет отвечать тому лицу, к которому она обращается. Но несомненно, что он удивительно молчалив. Не странно ли такое полное безмолвие в ответ на столь восторженную благодарность? Углубившись в раздумья над этой загадкой, Белинда теряет нить профессорских жалоб и, очнувшись, видит, что он сначала глядит на нее с обиженным удивлением, а затем исчезает. Его место у дверцы экипажа занимает кто-то другой — кто-то, кто не носит очков, не сутулится и не ежится от восточного ветра, одним словом — молодой. О, какое приятное слово! Да, он молод — не той условной молодостью, каковая признается обществом за каждым неженатым мужчиной моложе восьмидесяти лет, но по-настоящему молод; он тот, кого еще двадцать три года назад и вовсе не было на свете.

Кто, как не пылкий юнец, стал бы так в упор глядеть на нее, обиженно шепча:

— Почему вы его не поймали? Ведь вы знаете, что он предназначался вам!

Белинда взглянула на него: счастливая, алая улыбка согрела ее лицо, которое мужчины часто находили холодным и надменным.

— Я сделала все, что могла!

— О чем вы там болтаете? — беспокойно вскричала Сара, бесцеремонно перебивая на полуслове своего жениха. — Вы говорите обо мне? Ага! У вас у обоих виноватый вид!

Ни тот, ни другая не разуверяют ее.

Четверть часа спустя сестры катят домой к своей бабушке, в их квартиру на Люттихау-штрассе, оставляя позади себя короля, королеву, графа фон С. в его коляске и бравых солдат в голубых и зеленых мундирах. Белинда наклонила свою изящную головку и самым нежным образом прижалась щекой к цветам на коленях сестры.

— Пожалуйста, не помни их! — вскрикивает Сара, предостерегающе выставив руку. — Ты как будто воображаешь, что цветы созданы для того, чтобы их жевать!

И, заметив тень неудовольствия в глазах сестры, великодушно добавляет:

— Если бы они не были все на проволоке, то я бы пожертвовала тебе одну или две гардении.

— Неужели? — иронически отзывается Белинда. Но великодушно предпочитает не оспаривать прав сестры на букет.

Глава II

Прошла ночь с тех пор, как униженные и оскорбленные фиалки профессора были выброшены на пыльную мостовую. Теперь уже утро, и Белинда сидит у окна своей спальни на Люттихау-штрассе, распахнув его настежь (к великому изумлению горничной-немки, для которой воздух непроветренной комнаты, сдобренный ароматом вчерашних сосисок и старого пива, так же дорог, как и для всей ее нации), и солнце греет ее волосы, а бодрящий воздух освежает лицо. Она пристально глядит на грушевое дерево в маленьком садике, разбитом под окнами, которое еще неделю назад едва-едва зацветало, а с тех пор с каждым днем все белело и теперь, кажется, гнется под бременем своего белоснежного цвета. Впрочем, сомнительно, что она его видит.

«Неужели это возможно? — спрашивает она себя почти с благоговением, боясь поверить тому счастливому чувству, которое расцветает у нее внутри. — Неужели это возможно?»

Легкий шум заставляет ее повернуть голову, и она видит, как большая белая дверь открывается и пропускает ее сестру.

— Ты одна? — спрашивает та.

— Разумеется, одна, — отвечает Белинда сердито. — Разве я имею привычку принимать кого-то в спальне?

Это не самый любезный ответ, но Сара не обращает на него внимания и влетает в комнату, свежая, как налившаяся соком вишенка, и нежная, как куст боярышника в цвету.

— Должно быть, я пришла некстати, — смеется она и придвигает стул вплотную к коленям сестры, — но так как для меня это очень важно, не могу позволить себе больше ждать. Я пришла, моя дорогая, просить тебя о большой услуге.

— Если так, то можешь уходить немедленно, — решительно отвечает Белинда, — потому что твердо заявляю: я ни за что не соглашусь!

— Как! Отказываешь, даже не выслушав, о чем я хочу тебя просить? — вскрикивает Сара, поднимая брови, которые природа (не без помощи пинцета) вывела тончайшими прямыми линиями на ее гладком лбу.

— Неужели ты думаешь, что я не узнаю эту старую песню? — строго вопрошает Белинда. — Я уже столько раз слышала это от тебя. Я уверена, что ты хочешь, чтобы я сказала профессору Форту о твоём намерении бросить его!

— Ты выражаешься грубо, — спокойно замечает Сара, — но я слыхала и худшее.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

РОДА БРОУТОН БЕЛИНДА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Редактор Константин Анисимов
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 21.05.2026.
Формат издания 76 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 30,40. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург к.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-GLD-42888-01-R